

УДК94(47)(571.121)

ББК ТЗ(2)6

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

В.П. Тимошенко

Екатеринбург

**НОВЫЙ ЭТАП ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ
ЯМАЛА: ОТ СТРАТЕГИИ «ОСВОЕНИЯ»
К СТРАТЕГИИ «ОБЖИВАНИЯ»***

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегия развития, региональные интересы, модернизация, ресурсный потенциал, территориальное разделение труда

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются сложные процессы переориентации социально-экономической системы ямальского региона с практики «освоения» к практике «обживания». В настоящее время, объективно возросшее геостратегическое и экономическое значение Ямала в жизни страны, перспективное расширение ареалов добычи углеводородного сырья и развитие новых направлений эксплуатации минерального сырья, повышенное внимание к традиционному промысловому сектору существенно усложняют социально-экономическую структуру Ямала. Это обстоятельство предъявляет неизмеримо более высокие требования к управленческой практике (причём с учётом совершенно новых условий внешнеэкономической, коммуникационной и гуманитарной «открытости» округа).

V.P. Timoshenko

Yekaterinburg

**A NEW LEVEL OF THE INDUSTRIAL MASTERY OF
YAMAL: FROM SRATEGY OF «MASTERY» TO
STRATEGY OF «RENDER HABITATION»**

KEYWORDS: strategy development, regional interests, modernization, resource potential, the territorial division of labor

ABSTRACT: The article deals with the complex processes of processes of social and economic reorientation of the Yamal region of the strategy of "development" to the strategy of "habitation". Now, objectively increasing

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных ориентированных исследований УрО РАН №12-6-9-003 «Арктика»

geostrategic and economic importance for the country, Yamal, forward spread of cellular production of hydrocarbons and the development of new mineral resources exploitation, increased attention to the traditional fishing sector greatly complicate the social and economic structure of the Yamal. This fact makes far more demands on the management practices (and given a completely new conditions of foreign trade, communication and humanitarian "openness" of the district.)

Будущее северных регионов России – в комплексном развитии экономики, создании новых отраслей промышленности, внедрении новых технологий, создании перерабатывающих производств, развитии электроэнергетики, формировании нового горно-рудного комплекса. В постсоветское время решение обозначенных вопросов в значительной степени было связано с изменением парадигмы развития региона в переходный период и в рыночных условиях. Попытки концептуализации регионального развития районов Севера предпринимались правительством РФ неоднократно [1]. Перспектива развития Ямала реально видится через призму двух конфликтующих сценариев: ресурсного и инновационного.

Последствия реализации первого сценария очевидны. Они позволяют поддерживать стабильность в стране, которая зависит от наличия сырьевых потоков для внутреннего и внешнего потребления. И в то же время, ведут к консервации тенденций развития советской эпохи. Хотя, в долговременном плане, перспектива реализации этого сценария под вопросом. Простое восстановление имевших место планов развития Севера в советскую эпоху нереалистично. Прежде всего, потому, что мобилизационные машины, создававшиеся в разные годы в целях освоения этого огромного региона, и опиравшиеся либо на мотивацию свободы, либо на прямом принуждении, исчерпали свои возможности, а имеющихся финансовых ресурсов и экономической мотивации для программ «нового освоения» явно недостаточно.

Контурсы второго сценария и институты, заинтересованные в его развитии, весьма проблематичны.

В политических кругах и научном сообществе сложилось понимание необходимости выработки новой Северной политики (стратегии) государства.

Согласно общепринятой методологии, стратегии развития должны основываться как на реальной оценке сложившейся си-

туации, так и на предвидении возможных вариантов (сценариев) ее изменения. В имеющихся программных и аналитических материалах, посвященных перспективам развития Ямала содержится перечень «основных» угроз и вызовов, с которыми сегодня сталкивается регион: обострение экологических проблем, растущая антропогенная нагрузка в связи с «избыточностью» населения территории, повышение рисков и затрат при освоении природных ресурсов. И они действительно имеют место. Но данный перечень не является исчерпывающим, существуют другие, более острые диспропорции и противоречия, возникшие в новых условиях.

В настоящее время наблюдается ускоренный дрейф экономики региона в сторону закрепления ее сырьевой специализации. Это подкрепляется новыми гигантскими проектами в области горного дела, нефте- и газодобычи [2]. Причем, большинство из реализуемых проектов вовсе не рассчитано на то, чтобы добываемое сырье перерабатывалось на месте (за исключением случаев первичной переработки). Подтверждением тому является большие объемы экспорта сырья, а также направленность проектируемых транспортных путей: от сырьевых зон к портам и пограничным переходам для вывоза на экспорт. Экспортная ориентация сырьевого комплекса закрепляется появлением новых «субъектов освоения» природных ресурсов региона. Государство перестало справляться с дорогими проектами освоения, и в качестве основных «стратегов» сегодня выступают лишь крупные горнодобывающие, сырьевые корпорации ("Газпром", "ЛУКОЙЛ", "Сибнефть", "СУАЛ", и др.), региональные и местные сообщества не имеют на них достаточного влияния. А федеральные структуры при взаимодействии с корпорациями в первую очередь заняты решением общегосударственных проблем.

Таким образом, в развитии Ямала налицо несколько групп новых противоречий:

1. между интересами региона и крупных собственников средств производства (последние в одних случаях не склонны размещать производства, в которых заинтересован регион) а в других — стремятся разместить производства или не желают демонтировать существующие, в которых регион не заинтересован);

2. между интересами государства (которое может выступать защитником региональных интересов, а может и иметь собствен-

ные) и крупных собственников средств производства;

3. между интересами государства, региональных и местных сообществ;

4. между интересами территорий, конкурирующих между собой и как товаропроизводители, и как объекты размещения государственных и частных инвестиций.

Названные противоречия демонстрируют явную тенденцию к обострению. Это вызвано рядом обстоятельств. Сегодня развернулась интенсивная реструктуризация добывающей промышленности, растет ее зависимость от колебаний мировых цен, ощущается нехватка оборотных средств. Добывающие предприятия в большей степени, чем прежде, оформляются как корпоративные структуры. Они перешли к тщательному обоснованию своей экономической стратегии в рамках правил рыночного поведения, являются эксклюзивными инвесторами развития северных регионов. Задачи региональных властей по обеспечению устойчивого социально-экономического развития северных территорий, решению проблем занятости и других социальных вопросов стали значительно расходиться с интересами и целями вертикально-интегрированных компаний (воспроизведение в рыночных условиях ведомственной практики). В последние годы существовавшая структурная диспропорция большинства горнопромышленных регионов в ходе рыночных реформ не была сглажена, напротив, произошло дальнейшее утяжеление структуры промышленности в сочетании с усилением антропогенной нагрузки на экологическую систему [3, С. 42].

Если согласиться с предложенной интерпретацией сложившейся ситуации, то очевидно, что стратегическая цель развития Ямальского региона должна быть изменена. Позиционирование региона «как сырьевого и биосферного ресурса мирового значения» не соответствует, как представляется, долгосрочным государственным интересам и интересам регионального сообщества. Назрела необходимость преодоления явных диспропорций в региональном развитии:

технологической (разрыв технологических цепочек, переориентация сырьевого комплекса на обслуживание экспорта);

инфраструктурной (инфраструктуры, развернутые за Уралом в советское время, были рассчитаны совсем на иной тип хо-

зяйствования и жизни, чем сейчас; сегодня они функционируют с недопустимыми нагрузками, что неизбежно приводит к выбытию мощностей, неэффективности и неэкономичности работы и пр.

поселенческой (изменился характер освоения Севера, изменились и поселенческие структуры этого освоения, многие из них сейчас переживают кризис);

административно-политической (появление крупных вертикально-интегрированных компаний, нерезидентов заметно осложняет управление социально-экономическими и административно-политическими процессами с уровня муниципалитета, субъекта федерации и даже страны);

проектно-освоенческой (отсутствуют программы комплексного развития Российского Севера, большинство проектов освоения представляет собой «перечень недоделок» советского периода).

Очевидно, что преодоление указанных диспропорций не может быть самоцелью. Это лишь предпосылка выхода на новый уровень стратегических решений. При выборе их наиболее приемлемых вариантов необходимо иметь в виду следующее. Не стоит ожидать радикальных структурных преобразований экономики Ямала в течение короткого промежутка времени. Получившая распространение идея об отказе от освоения новых нефтегазовых и других месторождений и переориентация развития хозяйства на удовлетворение потребностей местного населения является несостоятельной. Ее реализация больно ударит по экономике всей страны. В то же время это приведет к сокращению объема ресурсов, расходуемых в регионе на социальные цели, спровоцирует снижение уровня жизни населения. Как интересам коренного и пришлого (новопоселенцам) населения, так и потребностям Российской Федерации отвечает сохранение в обозримой перспективе сложившейся специализации хозяйства Ямала, при его известной диверсификации и ужесточении мер по охране природной среды.

Такое видение перспективы предусматривает сохранение традиционной роли производственного потенциала региона в территориальном разделении труда, обеспечению устойчивого состояния хозяйственного комплекса в условиях меняющейся конъюнктуры. Но эта тенденция развития близка к грани исчерпания.

Следующий шаг (уже в рамках инновационного сценария развития), в долгосрочном плане, должен быть направлен на опережающее развитие новых технологий, обеспечивающих комплексную переработку сырья и экологическую чистоту района, проведение эффективной социальной политики (она должна разрабатываться и осуществляться на государственном, региональном, субрегиональном и локальном уровнях и иметь упреждающий характер). Пришло время исходить не только из текущих потребностей, но и учитывать интересы будущих поколений. В этой связи важным элементом стратегии развития становится система мероприятий по «превращению» невозобновляемых (минерально-сырьевых и топливно-энергетических) ресурсов в возобновляемые (финансовые, интеллектуальные, рекреационные).

Нефтегазовый сектор прямо и косвенно определяет масштабы и эффективность развития большинства других крупных отраслей – транспорт и связь, строительство, торговля и материально-техническое снабжение. С учетом прямых и косвенных межотраслевых связей нефтегазовый сектор округа формирует 95 - 97% всего валового регионального продукта.

Сохранение масштабов и эффективности развития нефтегазового комплекса – основные условия поступательного социального развития и роста качества жизни населения ЯНАО. В региональных интересах кардинально сохранить благополучную траекторию роста уровня и качества жизни населения, доступности социальных услуг и сохранения традиционного образа жизни коренных народов Севера.

Долгосрочные цели регионального развития состоят в росте уровня и качества жизни населения до европейских стандартов путем развития социальной сферы городов и поселений на качественно новом уровне, позволяющем достичь высокого качества жизни населения, приоритетное использование социально-экономического потенциала городов и поселений ЯНАО для вахтово-экспедиционного режима обустройства и эксплуатации месторождений арктической и субарктической зоны. Повышение социальной ценности использования углеводородных ресурсов и создания условий устойчивого развития округа неразрывно связано с решением государственных задач энергетической безопасности России, развития Российской экономики. В соответствии с

этими принципами Администрацией округа совместно с рядом научно-исследовательских институтов разработаны в 2008 г. «Основные положения стратегии социально-экономического развития ЯНАО».

Долгосрочная стратегия социально-экономического развития ЯНАО предусматривает реализацию крупнейшей по масштабам инвестиционной программы [4]. Программа уникальна по своей технической сложности, интенсивной разведке, подготовке и разработке перспективных запасов нефти и газа, освоением арктических акваторий. Достаточно сказать, что потребности в инвестициях вдвое превышают инвестиции программы создания ЗСНГК, реализованной в 70-е- 80-е годы.

Вовлечение запасов нефти и газа ЯНАО в хозяйственный оборот в сочетании с развитием перерабатывающих и, горнообогатительного комплексов, энергетики обеспечивает устойчивость развития современной системы расселения при условии регулирования регионального рынка труда и контроля за соотношением использования предлагаемой местной рабочей силы и масштабами привлечения межрегиональной вахты. Объем межрегиональной вахты в размере 20-25% спроса на рабочую силу представляется оптимальным для формирования устойчивого развития округа, социального обживания его территории.

Районы традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера (Шурышкарский, Приполярный, Красноселькупский, а также Ямальский и Тазовский районы) сохранят свою сельскохозяйственную специализацию. Перспективы развития традиционного сельского и промыслового хозяйства связаны с восстановлением нарушенных промысловых и оленьих угодий, переносом маршрутов касланий из зон активного промышленно-транспортного освоения на Ямале и Гыдане, использованием оленьих угодий в лесной зоне и сдерживанием увеличения поголовья оленей в тундровой зоне, развитием сельского хозяйства пригородного типа в урбанизированных районах.

Наряду с сельскохозяйственной специализацией предусматривается развитие новых видов деятельности: услуг экологического и этнографического туризма по мере создания национальных парков и заповедников, экологического мониторинга, инновационных предприятий пищевой и рыбной промышленности и

развития фармацевтических предприятий по производству лекарств из оленьего сырья, туристического бизнеса и рекреационных услуг. Центрами развития станут районные центры Мужы, Аксарка, Яр-Сале, Тазовский. Кроме того, в Тазовском районе центром активизации будут Находка, Газ-Сале, Тибей-Сале, а в Шурышкарском районе – Горки.

Национальные поселения – это не только фабрики и центры социального обслуживания на новом технологическом укладе. Важная их функция – концентрация организационного, социального и этно-культурного потенциала северных общин. В целях повышения качества и уровня жизни, обеспечения поддержки политического, экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера в ЯНАО необходимо создание сети специальных центров подготовки правового просвещения и образования, специалистов из коренных народов в области предпринимательской деятельности в рекреационных зонах, вовлечение молодого поколения в мониторинг экологической безопасности функционирования линейных трасс трубопроводов, нефтегазопромыслов и других промышленных объектов.

Выход российских компаний на прибрежные месторождения и шельф Обской Губы уже состоялся, ведутся научно-поисковые и разведочные работы по подготовке к освоению нефтегазовых ресурсов Гыданского полуострова (НК «Лукойл», НК «Роснефть» и др.). С 2008 г. начата реализация Программы комплексного освоения углеводородных ресурсов на полуострове Ямал и прибрежных акваторий ОАО «Газпром».

Освоение ресурсного потенциала Ямала при соблюдении международных экологических стандартов обуславливают необходимость перехода на принципиально новый технологический уклад социального и инфраструктурного обустройства территорий. Важнейшей составляющей нового технологического уклада являются ноосферные транспортные системы, разработанные с учетом требований Арктической экосистемы. Переход на новый технологический уклад сопровождается высокими инновационными и организационно-экономическими рисками.

В долгосрочной стратегии определены следующие приоритетные направления развития.

- Развитие газовой промышленности ЯНАО, как ключевого газодобывающего комплекса в Энергетической стратегии России, стабилизация добычи нефти за счет освоения нефтяных и газонефтяных месторождений субарктической зоны Надымского, Тазовского и Красноселькупского районов.

- Экономически оправданная диверсификация экономики округа и последовательное развитие нефтегазопереработки и нефтегазохимии на территории округа. Развитие собственной электроэнергетики в автономном округе строительство ряда ГРЭС в городах Новый Уренгой, Тарко-Сале, Надым, Ноябрьск и Муравленко, обеспечивающей потребности округа в электроэнергии и в дальнейшем – Урала. Освоение минеральных запасов хромитовых руд Полярного и Приполярного Урала .

- Преодоление инфраструктурных ограничений, формирование прогрессивной транспортной инфраструктуры и коммуникаций в автономном округе, развитие морского вывоза жидких углеводородов, в т.ч. и сжиженного природного газа Ямала для покрытия потребностей российских северных регионов и выхода на новые мировые энергетические рынки.

- Существенное повышение инновационной компоненты в техническом переоснащении и реконструкции всего производственного аппарата ЯНАО, особенно его инфраструктуры, обеспечивающие резкое сокращение трудоемкости производства и снижение экологических нагрузок промышленного и транспортного освоения.

- Формирование устойчивой экономической базы развития современной системы поселений, активное использование их производственного и трудового потенциала в перспективном освоении ресурсного потенциала.

- Сохранение традиционного образа жизни коренных народов Севера и последовательной интеграции этнокультурных сообществ КМНС в современную российскую и мировую культурную среду, обеспечение гражданам России из числа КМНС всего набора социальных услуг, гарантированных конституцией РФ.

- Соблюдение экологического баланса на территории автономного округа на основе экологических и социальных стан-

дартов, адаптированных к международным критериям неистощительного природопользования.

Таким образом, в перспективе функциональная структура Ямало-Ненецкого автономного округа изменится. Назревает парадигмальный сдвиг в определении целей и перспектив развития Ямала. Он нуждается в тщательной научной проработке и исторической экспертизе. В программах освоения Полярного Урала наметились значительные перекосы, на передний план вышел промышленный и политический аспект, оттеснив проблемы, связанные с социальной составляющей, экологией и природопользованием. В результате исключен комплексный подход в подготовке конкретных проектов. Необходима очень тщательная экспертиза ресурсного потенциала территорий, подлежащих освоению, и возможных рисков для социума и окружающей среды. В современных условиях исторический опыт по разработке и реализации стратегий для регионов Севера способен обрести вторую жизнь, по крайней мере, в части доставления исчерпывающего материала для лучшего понимания достоинств и издержек принимаемых системных решений.

Источники:

1. Концепция и основные направления Российской программы развития районов Севера на 15-20 лет. М., 1992; Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. М., 2004; Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. М. 2004.

2. Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий. Москва – Салехард, 2007; «Урал промышленный – Урал полярный» //Российская газета. Приложение «Регионы РФ» (Уральский федеральный округ). 2007. 23 октября; Тезисы докладов участников выездного заседания Президиума УрО РАН в г. Салехард. Салехард, 2006.

Литература:

3. Воздвиженский С.Б. Экономические потери от нерешенных экологических проблем Обь-Иртышского бассейна // Обь-Иртышский бассейн – национальное достояние России. Салехард, 2006. С.42-43.

4. Конторович А.Э., Суслов В.И., Брехунцов А.М., Левинзон И.Л., Коржубаев А.Г., Харитонов В.Н., Чурашев В.Н. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Регион: экономика и социология. 2003. №3. С. 3-38